

Об использовании мотивационной последовательности AIDMA в поэтической коммуникации

On the Use of Motivational Sequence AIDMA in Poetical Communication

DOI: 10.12737/10573

Получено: 13 февраля 2015 г. / Одобрено: 15 февраля 2015 г. / Опубликовано: 17 апреля 2015 г.

Б.Г. Бобылев

Д-р пед. наук, профессор
Орловский государственный университет —
учебно-научно-производственный комплекс,
e-mail: boris-bobylev@yandex.ru

B.G. Bobylev

Doctor of Pedagogy, Professor,
Orel State University — Education-Science-
Production Complex,
e-mail: boris-bobylev@yandex.ru

Аннотация

В аспекте коммуникативной мотивационной модели в статье исследуется символическая структура одного из наиболее ярких произведений гражданской лирики шестидесятых годов прошлого века. Анализируются тематическая сетка стихотворения, устанавливается связь семантики, синтактики и прагматики текста. Осуществляемые в статье подходы заключают в себе возможности для использования в области теории и практики рекламы, интегрированных маркетинговых коммуникаций и политического брендинга, разработка которого в современных условиях предполагает поиск «мягкого оружия» — слов, смыслов, образов, архетипов, способствующих созданию мифов, воздействующих на массовое сознание. Результаты, полученные в ходе исследования, помогут нахождению и реализации механизмов, которые переводят индивидуальный процесс передачи и восприятия информации в социально значимый процесс персонального и массового воздействия.

Ключевые слова: мотивационная модель, композиция, интонационно-мелодическая и метрическая организация, дистанционный семантический повтор, семантика, синтактика, прагматика, эхо-фразы, политический брендинг, рекламный маркетинг, социальные коммуникации.

Abstract

The paper explores the symbolic structure of one of the most outstanding works of civil lyrics in the 1960's in the aspect of communicative motivation model. It analyzes the thematic grid of the poem, finds the connection of the semantics, syntax and the pragmatics of the text. Approaches that are shown in the article offer opportunities for their use in the field of the theory and practice of advertising, integrated marketing communications and political branding, which involves the search for the “soft weapon” – words, meanings, images, archetypes, contributing to the creation of myths that affect mass consciousness. The results obtained during the research will help to find and implement mechanisms that translate individual process of transmitting and receiving information in a socially important process of personal and mass effect.

Keywords: motivational model, composition, intonation-melodic and metrical organization of remote semantic repetition, semantics, syntactica, pragmatics, echo phrases, political branding, promotional marketing, social communication.

Шестидесятые годы прошлого века были временем всплеска гражданской активности отечественной интеллигенции. Популярность приобретает литература острого обличительного звучания. Видную роль в социальной коммуникации данного времени начинают играть литераторы, прошедшие через испытания ГУЛАГа: Александр Солженицын, Варлам Шаламов, Андрей Алдан-Семенов, Борис Дьяков, Анатолий Жигулин, Анна Никольская и др. Одной из самых ярких фигур в этом ряду выступает поэт Борис Алексеевич Чичибабин. Начало его творческой биографии было сопряжено с драматическими событиями. В 1946 г., когда он учился на первом курсе филологического факультета, поэта арестовывают, судят и приговаривают к пяти годам лагерей «за антисоветскую агитацию». Борис Чичибабин был автором острых скоморошских куплетов, сопровождавшихся рефреном «Мать моя посадница». В этих куплетах присутствовали, в частности, строки:

*Пропечи страну дотла,
Песня-поножовщина,
Чтоб на землю не пришла
Новая ежовщина!*

Тюремные песни Чичибабина «Махорка» и «Красные помидоры» пели по всей стране. Надо сказать, что Борис Чичибабин, в отличие от многих других поэтов-шестидесятников, хорошо учитывал не только особенности современного ему коммуникативного пространства, но и специфику русского культурно-исторического дискурса:

*Кончусь, останусь жив ли, —
чем зарастет провал?
В Игровом Путивле
выгорела трава.*

(«Красные помидоры»)

Среди достаточно большого количества публицистических злободневных строк, отличающихся ограниченной временной и пространственной локализацией (так сказать, «Мой адрес — Советский Союз»), встречаются пронзительные строки, уходящие корнями в глубины национального менталитета и мироощущения; при чтении стихов Чичибабина всплывают из подсознания архетипические образы блаженных, сырых, косноязычных, неприкаянных странников: